

Глава I

Украина, ноябрь 1942 г.

Холодный, почти ледяной дождь, предвестник приближающейся зимы, хлестал так, словно намеревался превратить всю вселенную в большой водяной пузырь. Вода затекала за поднятые воротники, утяжеляла шинели, струилась по черно-желтым бокам сторожевых овчарок, в попытке защититься от дождя прижимавшихся к патрульным, которые уныло чавкали коваными подошвами сапог по бескрайнему морю грязи, проклиная все на свете и находя слабое утешение в наставлении командиров, что солдаты непобедимого вермахта должны стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы.

Но и тем, кто находился под землей, вроде бы надежно спрятавшимся от непогоды под семиметровым слоем железобетона, было немногим лучше. Массивные перекрытия, способные выдержать самые мощные удары авиации, совершенно не защищали от сырости, царившей во всех помещениях бункера.

В один из таких ненастных дней командир роты технического обеспечения оберштурмфюрер СС Алекс фон Мокк, проверяя, как справляются со своими обязанностями подчиненные, оказался в конце длинного коридора, рядом с толстой, почти сливающейся со стеной бронированной дверью, вход в которую был ему строго заказан. И не только ему. Входить туда не имели права ни его непосредственный шеф, комендант объекта «Железный волк» подполковник Штреве, ни даже всесильный начальник службы безопасности Раттенгубер, бывший полицейский, а теперь

любимец фюрера, которому за особые заслуги было присвоено звание генерала СС. Фон Мокк не любил находиться рядом с этой дверью, ибо от нее веяло какой-то иррациональной жутью вперемишку с неприятным запахом. Так пахли гниющие в полях и лесах куски человеческой плоти, развалины разбомбленных городов, сгоревшие самолеты и танки. Так пахла сама смерть.

Убедившись, что все в порядке, и дав наставление одному из подчиненных, оберштурмфюрер повернулся, чтобы пойти дальше, но тут вышеупомянутая дверь бесшумно отворилась.

— Фон Мокк?

От неожиданности Алекс вздрогнул и с тревогой и удивлением посмотрел на высокого сутулого человека в круглых очках, с землистым цветом лица, одетого в серый штатский костюм без галстука, поверх которого был накинут белый халат. В руке человек держал большой аккумуляторный фонарь, а его лоб был измазан чем-то черным, похожим на сажу или копоть. Само же его лицо оставалось непроницаемым, и только по сверкающим в стеклах очков беспокойным искоркам можно было догадаться, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Люди *оттуда*, а именно так чаще всего называли помещения, находившиеся за бронированной дверью, почти никогда не показывались в общих коридорах, не говоря уже о том, чтобы так просто заговаривать с непосвященными, и производили впечатление жрецов таинственной секты, которые дали обет молчания. Вот и Алекс, хоть изредка и сталкивался с человеком в халате, ни разу не обменялся с ним даже парой слов. Мало того, за все время службы он никогда не видел, чтобы за дверь доставлялась провизия или что-то другое. Но ведь как-то все те люди должны были существовать?

— Вы отвечаете за электроснабжение на объекте? — спросил человек в белом халате.

— И за это тоже, — ответил Алекс, кивнув. — Что-то случилось?

— Случилось. Неполадка в щитовой. Следуйте за мной. Быстрее.

— Но мне запрещено входить сюда. На этот случай у вас предусмотрены свои специалисты. И потом, я отвечаю только за общую подачу электричества и бесперебойную работу генераторов.

— Не важно, за что вы отвечаете, — нетерпеливо возразил собеседник. — Нам нужен помощник. Как раз по вашей части. У вас ведь инженерное образование, не так ли?

— Все верно, — пробормотал фон Мокк, озадаченный такой осведомленностью о нем. — Но все равно я не могу... не имею права.

— Правом входить или не входить в эту дверь наделяю я. Полагаю, вы знаете регламент. Мое имя Эгерт, — строго и безапелляционно произнес человек в халате и, повернувшись к Алексу спиной, буркнул напоследок через плечо: — Считайте это приказом.

Фон Мокк кивнул. В регламенте действительно содержалось положение, согласно которому — в случае возникновения чрезвычайной ситуации — доктор Эгерт получал большие полномочия. Право же решать, чрезвычайна ситуация или нет, оставалось опять-таки за этим человеком. Глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду с трамплина, фон Мокк шагнул внутрь помещения, и запретная дверь тотчас бесшумно затворилась за ним, погрузив в темноту. Когда доктор Эгерт включил фонарь, Алекс увидел, что находится в узком коридорчике, который с другой стороны заканчивался решетчатой дверкой лифта.

— Лифт обесточен. Прошу, вы первый, — сказал доктор, показывая на уже открытый квадратный люк пожарной лестницы. — Я посвечу вам. Внизу вас встретят.

Спускаться пришлось долго. От непривычного способа передвижения Алекс сильно вспотел, взмокшие ладони

то и дело норовили соскользнуть с поручней, и он чуть было не сорвался с лестницы. Однако все обошлось. Еще один человек в халате, ждавший внизу, осветил его, беспардонно направив луч прямо в глаза, так что Алекс какое-то время оставался совершенно ослепленным. Дождавшись Эгерта, все трое пошли по коридору, который ничем не отличался от коридоров в верхней части бункера, разве что ощущение странной жути, каждый раз охватывающее Алекса возле железных дверей наверху, стало еще сильнее.

— Китель снимите, — велел Эгерт, когда они зашли в одно из боковых помещений и остановились возле металлического, покрытого клеенкой столика, на котором лежали разные медицинские инструменты.

— Что вы хотите делать?

— Древние греки называли это *antidotum*, то есть даваемое внутрь. Два кубика вам не навредят.

— Думаете, это мне о чем-то говорит?

— Мы вколем вам тиоционат. Противоядие, чтобы было понятнее.

— Это точно не опасно?

— Опасно, если этого не сделать.

Протерев иглу шприца ватой, спутник Эгерта точным движением всадил ее в предплечье правой руки фон Мокка, прямо через рубаху, и с силой выдавил содержимое. Острая боль обожгла всю правую половину тела.

— Кошмар! — не сдержавшись, воскликнул оберштурмфюрер.

— Кошмар находится позади вас, — ответил ему человек со шприцем и добавил: — Настоящий кошмар.

Посмотрев туда, куда указывал луч фонаря доктора Эгерта, Алекс вздрогнул от неожиданности. На узкой скамейке лежал скрюченный, словно в судороге, труп человека в темном комбинезоне. Лицо мертвеца, включая глаза и лоб, было сплошь покрыто то ли пеной, то ли рвотной массой, вырвавшейся из его все еще раскрытого рта, а там,

где находилась шея, было какое-то бесформенное темное месиво. Алекс с ужасом осознал, что человек сам изодрал свое горло: его закоченевшие, как в столбняке, руки все еще были подняты к подбородку. Изломанные, местами просто выдранные с мясом ногти, висящие на каких-то волокнах, свидетельствовали о том остервенении, с которым он кромсал свою собственную плоть. Поняв, что фон Мокка вот-вот стошнит, Эгерт отвел фонарь в сторону.

— Это один из наших техников, — пояснил он. — Мы считали нецелесообразным делать антидот людям из обслуживающего персонала, тем, кто не имеет непосредственного отношения к проводимым здесь опытам. Увы, как оказалось, в случае непредвиденных ситуаций это было бы совсем не лишним.

— Что с ним произошло? — надевая китель, спросил фон Мокк, но ответа так и не дождался.

— Я покажу вам щитовую, — вместо этого сказал Эгерт. — И на всякий случай запомните: когда будете работать, не трогайте ничего, что не касается электропроводки. Сделанный вам антидот еще не гарантирует защиту от всего, что у нас здесь находится.

— Я прослежу, чтобы этого не случилось, — хриплым голосом заверил коллега Эгерта.

В щитовой фон Мокк едва не наступил на еще одно мертвое тело, по счастью лежащее лицом вниз. Понимая, что ситуация в самом деле серьезная, и не отвлекаясь больше ни на что, Алекс уверенно подошел к щитку, рядом с которым стоял небольшой чемоданчик с инструментами. Поверх чемоданчика он увидел пару толстых резиновых перчаток, обычно используемых электриками.

— Все намного хуже, — минуты через три произнес фон Мокк. — Мне понадобится схема прокладки всей проводки в этой части бункера. Я с ней не знаком.

Поколебавшись, доктор Эгерт протянул ему схему, видимо подготовленную заранее. Присев на корточки возле

деревянной скамейки, фон Мокк развернул бумагу. Первое, что бросилось ему в глаза, был отмеченный на схеме электрокабель, уходящий далеко в сторону от объекта. «Туннель, — понял фон Мокк. — Второй выход. Вот, значит, каким путем обитатели этой части бункера получают все, что им необходимо для жизнедеятельности и работы».

Только через два с небольшим часа в подземных коридорах вспыхнули лампочки. Почти одновременно с включением электричества Алекс услышал звуки выстрелов. Они донеслись откуда-то снизу и были достаточно глухими и далекими, однако он не сомневался: в глубинах объекта «Железный волк», в ее святая святых, кто-то дал две длинные автоматные очереди.

— Что это было, господин доктор? — спросил фон Мокк.

— Еще одна жертва, положенная на алтарь нашей будущей победы, — с грустной улыбкой ответил Эгерт, но, видя непонимание в глазах собеседника, все-таки решил объяснить: — Полагаю, вы получили представление, в каких условиях нам приходится работать. У одного из моих коллег просто не выдержали нервы. Именно его действия и послужили причиной сбоя в работе и потерям среди персонала.

— Но он же может...

— Он уже ничего не может. Помещение, в котором он находится, полностью заблокировано. Я полагал, что он успокоился. Видимо, испугавшись света, он снова стал стрелять.

— Вы не попытаетесь ему помешать?

— Зачем? У него автомат и куча патронов. А мне дорог каждый мой человек. Предпочитаю просто подождать.

— Чего?

— Пока он не поймет, что должен сделать то, что сделал бы на его месте всякий честный немец: пустить себе пулю в лоб. В противном случае он погибнет от голода.

Подача электроэнергии избавила фон Мокка от необходимости карабкаться вверх по ужасной пожарной лестнице. Доктор Эгерт проводил его до дверей.